

Демографические проблемы в контексте модернизации российского общества

Резюме круглого стола «Экспертиза»

29 мая 2013 года

Введение

Острота и значимость демографических проблем современной России в целом хорошо осознается на уровне центров принятия решений, политического класса, широких общественных слоев, не говоря уже об экспертном сообществе. Но при этом, и на уровне элит, и основной массы населения доминируют недопонимание сложности демографических процессов и переоценка возможностей воздействия на ситуацию методами государственной политики. В этой связи представляется чрезвычайно важным осмыслить и донести до широкой общественности суть демографических проблем, показать их место и роль в социальных изменениях. В свою очередь, экспертные оценки и прогнозы помогают выработать грамотную демографическую политику.

Демографическая модернизация является важнейшим условием модернизации общества, охватывающей все социальные институты, в том числе, связанные с регулированием демографических отношений и поведения людей в демографической сфере. Поэтому демографическая модернизация есть одновременно и одна из движущих сил модернизации общества, и ее следствие. Демографическая модернизация – это в первую очередь смена социокультурных регуляторов массового демографического поведения. Она не сводима только к совокупности демографических показателей – таких как рождаемость, смертность, уровень миграции.

Демографическая подсистема общества отличается значительной автономностью и инерционностью. Изменения в ней происходят медленно, на протяжении жизни нескольких поколений. Поэтому практически невозможно радикально изменить направленность демографических процессов с помощью средств государственной политики. Если эта политика и играет роль в осуществлении демографической модернизации, то весьма ограниченную. Истории не известны случаи, когда государственная политика полностью изменяла бы направленность демографических процессов, в том числе и миграционных.

Изменение демографического поведения

Демографическая модернизация состоит в том, что в ходе ее происходит постепенная смена внешней детерминации демографического поведения, характерной для традиционных обществ, - внутренней детерминацией, при которой решающую роль играет выбор, который делает сам индивид. Этот выбор

предполагает, что в обществе возникает конкуренция норм и ценностей, определяющих демографическое поведение. Поэтому цели, которые сегодня выдвигает российская власть -, такие как воссоздание традиционной многодетной семьи как массового явления - на практике, вряд ли осуществимы. Для того, чтобы их достигнуть, обществу пришлось бы отказаться от современного городского образа жизни, от массового образования, роста потребления и улучшения жилищных условий - и вернуться к традиционному сельскому образу жизни. Совершенно очевидно, что российское общество не готово к этому - оно уже сделало выбор в пользу ценностей современной урбанистической цивилизации со всеми ее возможностями и неизбежными проблемами. А если та или иная семья решает иметь много детей, то это решение – результат собственного выбора, а не предписаний сверху и распоряжений правительства.

Когда говорят о нарастании демографических проблем в современном российском обществе, то обычно имеют в виду сокращение численности населения (депопуляцию), низкую рождаемость, увеличение числа иммигрантов. Все это имеет огромное значение для страны, и потому стало важной темой в современном российском обществе. Однако перечисленные проблемы не являются уникальными для России - они характерны для всех развитых индустриальных стран. По большинству демографических показателей Россия не выделяется среди этих государств. Особенностью России, которая выделяет ее на фоне других развитых стран, является, прежде всего, высокий уровень смертности в трудоспособных возрастах.

У государства есть определенные возможности влиять на демографические показатели с помощью различных инструментов социальной политики. В частности, в России за последние годы были приняты различные меры по стимулированию рождаемости. Среди них следует отметить, прежде всего, программу «материнского капитала», значительное повышение пособий для женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком. Это дало некоторые положительные результаты, которые, однако, не позволяют утверждать, что принятые меры принесут долгосрочный эффект. В лучшем случае можно говорить о тенденции к стабилизации рождаемости. 2012 год может стать последним «успешным» годом в смысле реагирования на государственные меры по ее стимулированию.

Часто утверждают, что именно «материнский капитал» стал наиболее эффективным инструментом повышения рождаемости. Однако для подобных заявлений нет достаточных оснований. Лишь 26% выданных сертификатов были востребованы - большей частью они были потрачены на простое обналичивание и в гораздо меньших объемах – на улучшение жилищных условий. Средства практически не вкладывались в такие перспективные сферы как образование детей и в накопительную пенсионную систему. «Материнский капитал», в основном, востребован семьями из малообеспеченных слоев населения, которые решают родить второго ребенка, чтобы прокормить первого. Для семей из среднего класса, чей уровень доходов существенно превышает льготы по

рождению ребенка, «материнский капитал» вообще не играет роли стимулятора рождаемости. Кстати, распространенное мнение о том, что российский средний класс принял установку на семью с двумя детьми, по мнению большинства экспертов, не имеет достаточных подтверждений. Возможно, такая установка существует, но реализации ее на практике препятствуют многие обстоятельства.

Недавно приняты решения о введении дополнительных пособий на третьего ребенка и установлении в связи с этим специальных льгот в регионах, в которых показатели рождаемости ниже среднего уровня по России. Такой подход, по мнению экспертов, представляется ошибочным, поскольку он означает разную оценку «стоимости» детей различной очередности и проживающих в различных регионах.

Вопреки официальным утверждениям за последнее десятилетие не было достигнуто заметного прогресса в увеличении продолжительности жизни. В России по-прежнему высоки показатели насильственной смертности, и в том числе смертности от несчастных случаев, смертности в молодом возрасте от болезней системы кровообращения и, наконец, высоки потери продолжительности жизни, связанные со злоупотреблением алкоголем. Вместе с тем надо признать, что достигнуты позитивные сдвиги в уменьшении смертности от алкоголизма. Пока трудно назвать точную причину этого. Предположительно, можно сказать, что она связана с изменениями в структуре потребления спиртных напитков: в переходе от крепких к более слабым (от водки к пиву).

Одна из главных причин в отсутствии зримого прогресса в снижении смертности состоит в безразличном отношении общества к проблеме продолжительности жизни. В результате тяжелых испытаний XX века (голод после гражданской войны и в результате коллективизации, сталинские репрессии, две мировые войны), приведших к огромным человеческим жертвам, в обществе выработалась своеобразная защитная реакция: оно, в значительной степени, утратило чувствительность к человеческим потерям.

Другая причина состоит в том, что официальные инстанции в стремлении доказать тенденцию снижения смертности часто используют неадекватные показатели, а то и вовсе замалчивают «неудобные» факты. Так, российские руководители ссылаются на уменьшение числа умерших в целом по стране. Однако сам по себе этот показатель не доказывает снижения уровня смертности. Для доказательства этого утверждения достаточно привести простой пример: если в городе эпидемия, и население вымирает, то число умерших день ото дня снижается.

Для достижения заметных успехов в борьбе за снижение смертности, как показывает опыт других постсоциалистических стран, таких как Эстония, Чехия, Польша, необходима глубокая реформа здравоохранения, предполагающая переход к современной системе страхования, приватизацию и разукрупнение больниц. В России такой реформы не было. К тому же Минздрав занимает пассивную позицию в пропаганде ценности долгой жизни. В частности, оказалась, практически свернутой программа по профилактике борьбы со СПИДом.

Проблема миграции

Миграции также относятся к числу наиболее острых демографических проблем современной России. Миграция как процесс представляет собой, по сути, один из самых быстрых откликов общества на социальные изменения. Миграционные потоки отражают важнейшие перемены, затрагивающие судьбы людей: смену экономической конъюнктуры, социально-экономические кризисы, политическую нестабильность. При этом миграция – это упреждающий социальный прогресс, поскольку люди каким-то образом предчувствуют, что произойдут изменения.

Существует несколько рисков, связанных с миграциями. Один из них состоит в распространенном убеждении, будто миграциями можно полностью управлять. Так, в эпоху СССР в руководящих кругах полагали, что можно остановить процессы урбанизации и разрушения сельского населения. А в постсоветский период демографические ресурсы стран Средней Азии стали перетекать в Россию без всякого содействия со стороны Российского государства, если не считать безвизового режима для граждан этих государств.

Другой риск проявляется в подходе, согласно которому Россия все еще обладает достаточными людскими ресурсами и потому не нуждается в импорте рабочей силы. По мнению экспертов, этот подход основан на ошибочном суждении, что в процессе экономической модернизации происходит неуклонное сокращение занятости. Однако подобные оценки опровергаются практикой развитых стран. На самом деле демографические ресурсы России не в состоянии покрыть всю ее территорию. Если в одном месте удастся решить проблему дефицита рабочей силы, то она тут же возникает в другом. Даже возможности привлечь в Москву ресурсы из регионов Европейской России, включая Поволжье, если не исчерпаны, то весьма ограничены. Официальная же государственная политика вопреки реалиям строится на идее уменьшения привлечения мигрантов.

Существует, однако, точка зрения, что увеличение миграционных потоков в Россию обусловлено спецификой инвестиционного климата в нашей стране, а точнее, экономикой «коротких денег». Она ориентирует предпринимателей на завоз дешевой рабочей силы, занятой на низко квалифицированных работах, преимущественно в ЖКХ, в качестве низшего медицинского персонала, в строительстве. Но вскоре эта рабочая сила перетекает в более профессиональные сферы, освобождая места для завоза новых мигрантов. В итоге миграционные потоки постоянно растут, а в отраслях, требующих более высокой квалификации, происходит снижение качества используемой рабочей силы.

Впрочем, эта точка зрения разделяется далеко не большинством специалистов. Ее оппоненты указывают на то, что численность мигрантов на протяжении последних лет остается практически неизменной. Дело в том, что многие мигранты работают в России сезонно. И основной сферой их занятости

является не бюджетный, а преимущественно частный сектор – строительство, торговля, мелкий бизнес. Утверждения о доминировании мигрантов в сфере ЖКХ сильно преувеличены. Требования заменить их там россиянами нереалистичны, также как и идея проведения реорганизации промышленности, в результате чего якобы должно освободиться большое количество рабочих рук, в связи, с чем мигранты в других секторах станут не нужными. Предприниматели, действительно, экономят на зарплатах мигрантов, но во многом для того, чтобы аккумулировать средства для более высокой зарплаты квалифицированным работникам. Так что снижения качества рабочей силы в отраслях, где требуется сложный труд, не происходит.

Важнейшей проблемой, имеющей, в том числе, важное значение для государственной политики, является задача интеграции мигрантов в российское общество. Претензии населения к государству и частным собственникам вполне обоснованны. Люди видят, как те выжимают из мигрантов все «соки», но абсолютно не занимаются их интеграцией в российское общество, в том числе в религиозной сфере (это особенно актуально для мигрантов из стран Средней Азии). Изолированные же общины мигрантов становятся питательной средой для распространения радикализма.

Заключение

Для эффективного решения проблем демографии России требуется переход к современной демографической политике. Идеологизированный подход, ставящий в центр традиционную многодетную семью и материальное стимулирование рождаемости, представляется экспертам подходом вчерашнего дня. Нужна не политика увеличения количества рабочих и солдат, а реализация концепции «сбалансированного человеческого капитала». Времена, когда можно было делать ставку на безграничные людские ресурсы, безвозвратно ушли. В центре внимания усилий власти должен стать курс на сбережение «человеческого капитала». Невозможно разрабатывать долгосрочные стратегии социально-экономического развития страны, не принимая во внимание ограниченность демографических ресурсов. Очевидно, что у общества, в котором - в ближайшей перспективе - до 35% населения будут составлять люди старше 60 лет, должна быть совсем другая экономика и социальная система.

В настоящее время наиболее реалистичным подходом экспертам представляется развитие форм гибкой трудовой занятости, которая позволяет населению (прежде всего, женщинам) сочетать семью и работу, и дает возможность каждому гражданину решать как проблему самореализации, так и повышения материального благосостояния своей семьи.

А.Рябов
О.Здравомыслова